

<https://doi.org/10.62837/2025.4.55>

САБИНА РАГИМОВА
Азербайджанский Университет Языков
Старший преподаватель
Тебриз 81
[**baau@mail.ru**](mailto:baau@mail.ru)

ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЕМ КАК ЧАСТЬ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Резюме:

Цветовые прилагательные в русском языке формируют иерархическую структуру, где различаются базовые и производные оттенки.

Процесс формирования цветообозначений в разных языках имеет свои особенности. В русском языке широко используются сложные формы, тогда как в других языках преобладают аналитические конструкции.

Семантическое поле цвета – динамичная система, отражающая как универсальные, так и специфические черты языка. Исследование этой темы способствует лучшему пониманию структуры языка и его взаимодействия с окружающей действительностью

Ключевые слова: цветообразование, прилагательное, семантическое поле цвета, лингвистика, русский язык

На рубеже XX-XXI столетий появилось немало количество различных работ по всевозможным вопросам в рамках когнитивной лингвистики. Сюда органично входит также теория и практика перевода, сопоставительная лексикология и другие. Однако, несмотря на важность изучения этих и смежных проблем, определённое место занимают имена прилагательные с цветообозначением в русском языке. Исследования в этой области, как выясняется, до сих пор сохраняют очень большое теоретическое и прикладное значение. Если к тому же лингвистический – центральный анализ осложнить параллельным, то есть с подключением литературных произведений, то, по нашему убеждению, данный фрагмент языковой картины мира окажется ещё более внушительным.

Очевидно, что палитра имён прилагательных с цветообозначением в русском языке очень богата и разнообразна. Их функционирование в устной и письменной речи, а также лингвистическом тексте обнаруживает множество специфических индивидуальных черт и особенностей. При последовательном и органичном осложнении этих функций сравнением и сопоставлением с той же

частью речи в других языках, тем более можно чётче и яснее показать богатство русского языка.

Об этом в своё время писал видный лингвист В.Г. Гак. Он считал, что спецификой сопоставительного исследования в первую очередь является определение фактов одного языка, которые поддаются гораздо более точному анализу только на фоне другого и чаще всего – неродственного языка. В связи с этим он особо подчёркивал: «Русский язык, бесспорно, очень богат в отношении проявления тех или иных характерных категориальных признаков. Касается это и цветовой гаммы» [1, 5]. Но тут же, в дополнение к этим словам указывал, что нецелесообразно отрешиваться от преимуществ современной контрастивной лингвистики. В то же время сопоставление некоторых частей речи, в первую очередь включая имена прилагательные, немислимо без предварительного анализа отдельных компонентов его системы в одном языке. Это положение справедливо не только в контексте избранной нами темы, но и для любых других конституэнтов языка.

В связи с этим заявлением спешим напомнить, что цветоименования этой части речи русского языка обладают заметной денотативной неопределенностью. Это очевидно: мир цвета, цветоощущения непрерывны, а названия цвета – дискретны. Восприятие цвета связано с комплексом ощущений. Следовательно, для корректного определения денотативного значения необходимо использовать стандартизированный подход. Им в нашей работе становится установление конкретного цветового оттенка как образца основного денотативного значения. В отдельных случаях учёными используется спектральный анализ определённой области достаточно близких по семантике цветовосприятия оттенков. В то же самое время элементы семантического поля могут быть объединены на основе общности внеязыковых реалий. Видный лингвист Д.Н.Шмелёв писал: «Наличие однотипных формальных признаков, общих для слов единого семантического поля, делает его выделение более объективным, лингвистически обоснованным» [2, 190]. Для нас такое положение – одно из главнейших, которое мы решаем положить в основу анализа лексем с цветообозначением, точнее сказать, – имён прилагательных в русском языке.

В теории современного общего языкознания подчёркивается, что ЛСП – это весьма распространённый лексический слой. Дело в том, что данный пласт легко и непринуждённо подвержен преобразованиям. Причём, большая часть лексических новаций активно отражается как на количественных, так и качественных показателях функционирования лексических единиц по отношению к ядру и периферии.

Цветовая гамма искомых единиц столь разнохарактерна и многообразна, что допускает функционирование целого ряда дискретных форм и в русском и

в некоторых других языках. В них, как правило, относительно несложно определить – где ядро, а где – периферия. Лексические единицы, обозначающие цвет, можно отнести к своего рода эталону, потому что в них потенциально заложен определённый признак, на который можно опереться специалистам при выдвижении собственных теоретических положений.

Показательно, на наш взгляд, что эталон цветообозначения выполняет двойственную функцию. С одной стороны, он задаётся непосредственно прилагательным. Например, эпитет «вишнёвый» образован от словосочетания двух дополнений «цвет вишни». По аналогии «малиновый» – от «цвета малины». Похожих примеров немало «розовое масло» – от «цветка розы», «лимонный сок» – от «цвета лимона». Аналогия может быть и умозрительно-ассоциативной. Например, апельсин – это фрукт оранжевого цвета.

Отсюда и перенос слова «оранжевый» на апельсиновый цвет. С другой стороны, имя прилагательное с цветообозначением способно просто обозначать какой-либо предмет, соответствующий его форме или качеству. Например: «чёрный уголь», «чёрная гора», «жёлтый ячмень», «белое молоко», «зелёная трава», «голубое небо». Это простые прилагательные. Здесь мы не рассматриваем использование прилагательных в авторской интерпретации. Например, молоко бывает только белым, уголь – чёрным. Иных вариантов просто не может быть. Однако в художественных целях в определённом контексте встречаем описание гор, покрытых снегом. Небо, затянутое тучами, становится серым, пожухлая трава приобретает серый или жёлтый оттенки.

Отметим, что односложные имена прилагательные почти всегда бывают ограничены спектром абстрактного плана. Это: «серый», «белый», «чёрный» и другие, которые уже были приведены нами. Они характеризуются, во-первых, большой сетью разнообразной сочетаемости слов. Во-вторых, разной степенью проявления основного признака. Так, цвета – «красный» и «чёрный» в разных сочетаемостных формах нужно идентифицировать с осторожностью. Возьмём для примера слова «лошадь» и «комнату». Дело в том, что кони могут лишь отливать красноватым или чёрным оттенком. Наиболее привычный цвет – коричневый. Вместе с тем в художественной трактовке животное ассоциируется с молодостью и статью. Характерным примером, по нашему мнению, служит картина известного художника Петрова-Водкина «Купание красного коня». Комната редко бывает окрашена в чёрный или красный цвета. Однако с позиции выражения экстралингвистических признаков они вписываются в более естественный и популярный, как-то: белый.

В русском языке, как, впрочем, и во многих других, современные лингвисты выделяют группы имён прилагательных с цветообозначением, согласно их денотату. При этом сами наименования предмета нередко становятся подтверждением основного признака цвета. На наше усмотрение,

легче всего это представить в виде стержневой лексемы (цветонаименование) + зависимое слово. Например:

А). Янтарь. Драгоценный камень. Но возможно и такое сочетание: «Янтарный закат»;

В). Лимон. Фрукт. Но – «Лимонная выжимка»;

С). «Дымчатый». Признак предмета по цвету, «Дымчатой масти конь»;

Из этого деления, как нам видится, можно сделать вывод о двух основных подгруппах односоставных имён прилагательных с цветообозначением. а именно:

А). Простые имена прилагательные, выдвигаемые современными лингвистами в качестве базы для выявления спектрального цветонаименования: белый, серый, зелёный, красный, жёлтый, синий.

В). Производные имена прилагательные. Показательно, что они частично сохранили в течение длительного времени свойства простых, но при этом и нарастили новые. То есть, образовали дополнительно денотаты от существительных, сохранив при этом также и характерную цветовую окраску. Например: бордовый, каштановый, оливковый, угольный, пепельный, бежевый, оранжевый, фиолетовый.

Небезынтересно, с нашей точки зрения, отметить специфику образования имён прилагательных с цветообозначением в языках разных групп. Так, в современном русском языке активное словообразование осуществляется как на префиксальном, так и постфиксальном уровне. В языках тюркской группы, например, в азербайджанском, продуктивен суффиксальный способ образования целого пласта интересующих нас имён прилагательных, уточняющих спектр его основных цветов. В группе романо-германских языков, скажем, в английском языке много таких сложных имён прилагательных, цветонаименования которых есть результат словосложения. Например: «swan-white», «dead-white», «underbelly-white» и однотипные.

Характерно, что прилагательные цвета, как правило, имеют определённый объём. Но границы перехода от одного цвета с соответствующими оттенками к другому весьма подвижны. В силу нечёткости этих границ объём цветового поля легче, на наш взгляд, подлежит дифференциации, нежели конкретизации, а в дальнейшем и унификации. Так, одно и то же поле цвета в зависимости от основного признака получает различное членение.

Поле цвета имеет центр и периферию. Центр, по наблюдению многих современных учёных, - это наиболее употребительные слова. Некоторые лингвисты базовый цвет называют спектральным. Так, по предположению Л.М. Грановской, есть круг «основных спектральных цветов, отличающихся однообразием сочетаний и входящих в традиционные поэтические формулы» [3, 4].

В русском языке чаще всего такие цвета многозначны, поэтому они наиболее абстрактны. Периферия представляет собой окружение, в котором слова более конкретны, в отдельных случаях (примеры будут приведены ниже) приближаются к терминам, следовательно, менее употребительны в устной письменной речи, или же художественной литературе. Напротив, их, как правило, наблюдается больше в научном дискурсе, то есть лингвистическом тексте. Лексические единицы, тяготеющие к периферии, обычно членятся произвольно, поэтому семантическое поле цвета в одном языке может заметно отличаться от другого. Кроме того, к периферии в свою очередь относятся такие цветовые наименования, которые имеют ярко выраженную стилистическую окраску.

Например, некоторые цветообозначения в русском языке имеют такие специфические оттенки, которые почти не встречаются в азербайджанском или английском языке. Значит, между ними непродуктивно проводить тематические параллели. С нашей точки зрения, правильнее будет индивидуализировать такие лексические единицы. Кроме того, следует учитывать, что категоризация полей цвета может проводиться разными способами. Цвет, принадлежащий каждому члену семантического поля, – это интегральный признак данной группы слов. В русском языке семантическое поле цвета состоит, главным образом, именно из имён прилагательных. Однако частично присутствуют и слова, относящиеся к существительным и глаголам. Но и в этих редких случаях существительные и глаголы, как правило, являются производными от имён прилагательных.

Нас прежде всего интересует возможность описания уникальной картины цветообозначения, которая создаётся по отдельным цветам и их оттенков, реализуемой именами прилагательными в русском языке. С одной стороны, цветообозначение – это общепринятый лингвистический термин. С другой – он вполне равновелико употребим и в художественной литературе. Причём, далее по тексту нашей работы станет ясно, насколько это важно, ценно и показательно в том плане, что имена прилагательные с цветообозначением имеют не только прямое, но и переносное (символическое) значение. Некоторые цвета, о которых будет сказано ниже, приобретают индивидуальный оттенок. Они могут быть связаны с различными ситуациями, обстоятельствами, а также определёнными событиями.

Представляется важным подчеркнуть, что чрезвычайная подвижность и мобильность интересующих нас лексем, по мнению ряда азербайджанских и русских специалистов, определённо связана с его потенциальной несамостоятельностью. Причём, как смысловой, так и функциональной зависимости от существительного. В принципе эта связка – минимальные синтагмы. Например, устойчивое выражение «розовые очки», являющееся

частью расширенного афоризма – «смотреть сквозь розовые очки», никоим образом не равнозначно «голубым глазам». Номинативное значение последнего – голубоглазый. Или: нельзя ставить знак равенства между словосочетаниями «зелёная трава» и «зелёный юнец». Комментарии, на наш взгляд, здесь и не требуются.

С другой стороны, иногда наблюдается синкретизм оттеночных значений, когда прилагательные русского языка выступают в атрибутивной функции. Цвет в таких словах одновременно приобретает качественное и предметное значения. Об этом явлении писал ещё А.А. Потебня, который писал о существительных как «предшественниках» прилагательных и пояснял, что их «целесообразно изучать, начиная с древности» [4, 131]. Лингвист подтверждал это на первый взгляд трудно воспринимаемое положение любопытным примером. Основанием для функционирования и ассоциативного сближения выражения «вода-малина» может служить, по его предположению, цвет ягоды или её вкус. Так происходит расширение функции прилагательного «малиновый».

Современными исследователями подмечен такой интересный факт: частотность напрямую связана с расстоянием от ядерной зоны – до периферии. Причём, во всех направлениях от центра. Если частотность по параболе постепенно снижается, то это расстояние в определённом процентном соотношении сокращается. Некоторые лингвисты при определённом контекстном окружении всё же причисляют некоторые прилагательные с цветонаименованием к терминам.

Например: «пломбирный» (имеется в виду белый или белесый оттенок угощения в виде мороженого – пломбира). Далее, от существительного «цветок» образуется прилагательное «цветочный». С одной стороны, речь идёт о любом ярком, бросающемся в глаза цвете. С другой стороны, цвет как бы смешивается с запахами. Так, чаще используется в словосочетании «цветочный запах» [духов]. Затем, от существительного «пепел» образуется прилагательное «пепельный». Понятно, что имеется в виду серый или тёмный цвет. Здесь же отметим, что архаизмы в русском языке также располагаются на периферии ядра ЛСП слов цветообозначений.

Семантическое поле цвета симптоматично включает в себя также и словосочетания, а в некоторых случаях соединение нескольких слов (цвет крови, бараньей ноги, конской гривы). Кстати сказать, азербайджанские лингвисты и литераторы-тюркологи выяснили, что эти цвета очень часто встречаются в эпосе «Китаби-Деде-Коркут».

Специфика систем имён прилагательных с цветообозначениями проявляется уже на уровне организации членов ядра. Об этом ясно свидетельствуют расхождения в квантитативном составе имён прилагательных

ядра в разных языках. Например, английское слов «blue» вовсе не идентично азербайджанскому «qöu», потому что охватывает сферу наименования только голубого цвета и исключает синий или зелёный. Они обозначаются иными лексемами. Примечательно, что цветовой спектр азербайджанского слова также значительно шире, чем русского «синий». В сферу qöu включаются ещё и такие цвета, как синевато-голубой, то есть синий с голубым отливом, собственно голубой (чистый цвет, как любят выражаться художники) и даже зелёный (правда, последний встречается реже). В русском языке это прилагательное конкретизировано, а оттенки выражаются словосочетанием.

Объективно говоря, в современном русском языке ядро и периферия цвета соотносятся друг с другом по аналогии с группой главных и вторичных цветоименований. Поясним эту мысль. Первые, в основном, характеризуются номинативным признаком лиц, вещей или объектов природы и являются наиболее распространёнными. Белый, красный, чёрный, коричневый, серый и т.п. Показательно, что в тексте художественной литературы они могут быть как абстрактными, так и конкретными словами. Вторые – производные от них. Например, белый, «как молоко», «как снег»; чёрный, «как сажа», красный или алый, «как кровь» и т.д. Причём, названия объектов природы или окружающих предметов могут иметь с характерологическую окраску («похожий на молоко», «чёрен, как пепел»). От них же легко образуются такие слова, как молочный, пепельный (его производные: пепельно-серый или пепельно-чёрный). А также кровавый или ало-кровавый. В данном случае те имена прилагательные, которые пишутся через дефис, разумеется, становятся более абстрактными. Конкретика в них уходит как бы сама собой.

Использованная литература:

1. Гак В.Г. О контрастивной лингвистике. М.: Наука, 1989, выпуск XXV, с. 5-17.
2. Шмелёв Д.Н. Приёмы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973, с.280
3. Грановская Л.М. Цветообозначения в истории русской лексики. В книге: Русская историческая лексикология. М.: Наука, 1968, с. 83-95.
4. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Харьков, 1899, т. III, 322 с.
5. Магеррамова Г.А. Синтаксический параллелизм в «Слове о полку Игореве» и «Книге моего деда Коркута». Дисс. ... канд. филол. наук. Баку, 2008, 153 с.
6. Мустафаева К.С. Семантическая структура и символическое значение цветообозначений в эпосах «Китаби-Деде Коркут» и «Беовульф». Дисс. канд. филол. наук. Баку, 2018, 165 с.

DÜNYANIN DİL ŞƏKİLLƏRİNİN PARÇASI KİMİ RƏNGLİ SİFƏTLƏR ADLARI RUS DİLİNDƏ

Rus dilində rəng sifətləri əsas və törəmə çalarların fərqləndiyi iyerarxik bir quruluş təşkil edir.

Müxtəlif dillərdə rəng terminlərinin formalaşması prosesi öz xüsusiyyətlərinə malikdir. Rus dilində mürəkkəb formalar geniş istifadə olunur, digər dillərdə isə analitik konstruksiya üstünlük təşkil edir.

Rəngin semantik sahəsi dilin həm universal, həm də spesifik xüsusiyyətlərini əks etdirən dinamik sistemdir. Bu mövzunun öyrənilməsi dilin strukturunu və onun ətrafdakı realıqla qarşılıqlı əlaqəsini daha yaxşı başa düşməyə kömək edir.

Açar sözlər: rəng formalaşması, sifət, rəngin semantik sahəsi, dilçilik, rus dili

SABINA RAHIMOVA

COLOR-MARKED ADJECTIVES AS PART OF THE LINGUISTIC WORLDVIEW IN THE RUSSIAN LANGUAGE SUMMARY

Color adjectives in Russian form a hierarchical structure, where basic and derivative shades are distinguished.

The process of forming color designations in different languages has its own characteristics. In Russian, complex forms are widely used, while in other languages, analytical constructions prevail.

The semantic field of color is a dynamic system that reflects both universal and specific features of the language. Research on this topic contributes to a better understanding of the structure of language and its interaction with the surrounding reality.

Keywords: color formation, adjective, semantic field of color, linguistics, Russian language.

Rəyçi: fil.ü.f.d.Yusufxanova N.Ə.